

Лэй Танзин меньше часа назад прибыл на военную базу города Синин и уже столкнулся с неприветливым отношением к себе.

В отличие от гражданских, охотники и в особенности военные крайне скептически относятся к двадцатипятилетнему мальцу, и это несмотря на значок охотника высокого ранга. Звёзд у него три, но солдатам до всего этого дело малое.

— Смотри, опекать тебя никто не будет, — говорил бородатый командир, которого парень быстро приноровился называть по отличительной черте внешности.

На миссиях юноша совсем не задумывается об именах временных союзников и даже их не запоминает.

— Меня прислали как разведчика. Без меня проблем у вас будет больше, — Лэй не реагировал на недружелюбие команды.

Сейчас они обсуждали цель и план действий. До отправки в поход оставалось меньше суток, и при наилучшем стечении обстоятельств он продлится около двух месяцев.

Лин Лин наконец дала первую «взрослую» миссию. Культивирование группы выше, чем у юноши — союзники сильные. За чертой города — красная зона. Задача — добраться до аванпоста примерно в ста пятидесяти километрах от Синина, откуда последнюю неделю не поступало никаких сигналов. Связи нет, и им необходимо выяснить, что случилось.

Сюэ осталась дома, ей дела не нашлось.

Он тут лишь присланный на подмогу охотник, и в способностях Лэя здесь не сомневается никто. Но вот в опытности — очень даже.

Истории из Императорского университета за его пределы так и не вышли, личности героев Ханчжоу не раскрываются. В той провинции в ходу лишь легенды о «чёрном» маге, а те немногие, кому Танзин представился, держат рот на замке.

Руководить Сичженем и продавать артефакты — к июню пара сколотила гигантское для «конторы» состояние почти в триста миллионов — совсем иная сфера.

И основной доход поступает с прямых заказов, максимальное количество которых строго ограничено. Сичжен не выходит на массовый рынок и делать этого не намерен. Иначе, ещё раз, стоит ждать экономического коллапса. Или хотя бы кризиса.

Совещание продолжалось, только вот внимания на парня никто не обращал. Такое ощущение, словно он может и не слушать. Они случайно не хотят в качестве авангардного мага использовать кого-то своего, а его по дороге бросить? Скажут потом, что погиб при исполнении, и всё.

Лэй отвесил себе мысленную оплеуху.

Из всех военных вторым помимо Бородача запомнился Четырёхпалый — мужчина, который больше всех спорил с капитаном. Как ни странно, на руке у него недоставало одного пальца.

С точки зрения логики, им нет никакой нужды идти напрямик — наткнутся на слишком большое количество монстров, многих из которых победить не выйдет.

Поэтому выгоднее всего добраться военными вездеходами до восточного берега Цинхя, пройти вдоль кромки воды и повернуть на юг. Далее — горный хребет, за которым расстилалась безымянная пустыня. Пересечь её — они выйдут к нужному месту. Хотя ту деревню, вернее всего, придётся ещё поискать.

В целом, солдаты тоже согласились, что эта мысль самая здравая. До завтрашнего утра Лэй свободен.

— Если боишься — можешь не приходить. С таким ненадёжным помощником мы лучше сами постараемся, — фыркнул напоследок Фонарь (высокий и худой, словно фонарный столб).

— Работу терять не хочу, так что приду, — безразлично бросил Лэй и направился в гостиницу. На военной базе непосредственно он не живёт, однако во время операции обязан подчиняться приказам Бородача как лидера группы и самого старшего по званию.

Хотя в плане магической силы Четырёхпалый и Фонарь посильнее будут. Поэтому, наверно, он их и запомнил.

Лэй в гостинице задержался ненадолго. Вскоре он отправился на магический рынок, где стал искать, можно сказать, жизненно необходимую вещь. А на сумму в триста миллионов они для своего уровня могут купить много чего. Даже не будь у парня такого интереса в изучении магии, с идеей создания универсального источника энергии эти траты были бы инвестицией в будущее.

Сосуд для душ — возможность получить представление о способе хранения энергии души, которая, вообще-то, похожа на чистую магию!

Желательно заполучить духовную сущность монстра посильнее. Но шанс на это очень мал... Если не попробовать поиграть с аурой и магическим дыханием. Вероятно, даже поддержка Тиона не потребуется.

Хань Пянцзы кое-чему научил парня, и с его способностями он на раз отличает подделки и попытки недобросовестных продавцов обмануть людей от стоящего материала.

Правда, за многоразовый сосуд в виде маленькой баночки необходимой прочности пришлось выложить сто двадцать миллионов.

Учитывая, что маги высокого и высшего уровней составляют малый процент от общего числа магов, цены на предметы для них растут чуть ли не экспоненциально.

Парень вернулся в номер. Оставил купленный сосуд в хранилище и чуть не пропустил, как на небольшом столике появился предмет.

Они с Сюэ специально обустроили маленькое местечко, которое они используют для обмена предметами. Есть вещи, которые должны лежать и ждать своего часа, а есть те, которые вторая половинка должна легко увидеть и забрать.

Так Ми купила и оставила тут маленький приятный бонус — шоколадку. И записка.

«Удачного похода, милый! О Сичжене позабочусь. Буду скучать».

Юноша засмеялся. Такое ощущение, будто он уходит на целый год. Два месяца — крайний срок, здесь может хватить и двух недель.

Вечер был типичный, а вместо сна — очередная тренировка. С высоким уровнем ограничение перевалило за сутки, поэтому на его существование Танзин внимания не обращал. Случается, конечно, что маги надолго уходят из жизни и культивируют без перерыва, но ему так делать нельзя. В реальности тоже есть, чем заняться.

А на точке сбора произошло неожиданное. У трёх вездеходов, на которых они уедут из Синина, собрались все, кроме Бородача и ещё кого-то.

— Вот не ожидал, что новичок придёт, а капитан мотаться не пойми где будет! — ругался Фонарь, который оказался чувствительным к пунктуальности.

— Лэй, да? — к нему подошёл Четырёхпалый, относившийся к юноше наиболее нейтрально.

Он повернулся на голос и кивнул.

— Будь осторожней и слушай командира Вана. Со временем неприязнь пройдёт.

— Мне не важно, как ко мне относятся, — отметил Танзин. — И, прошу прощения, кого слушать?

— Вана... А, понятно. Ты из тех, кто по прозвищам? — вдруг улыбнулся Четырёхпалый.

— Благое дело: на миссии так проще. Ни к чему использовать заковыристые имена и время тратить, — неполная пауза. — Как ты нас обозвать успел?

— Не всех. Ты — Четырёхпалый, капитан — Бородач. А вон тот — Фонарь.

— Двоих угадал, неплохо, — усмехнулся военный. — И... Эй, Штык! — обернулся. — Паренёк для тебя прозвище поэтичнее придумал. Отныне ты Фонарь, это не обсуждается.

Судя по всему, с этим были согласны все, так что Фонарь даже не пытался возмущаться. Правда, может, из-за этого он сильнее Лэя невлюбил.

Пока ждали потерявшихся, Четырёхпалый взял на себя ответственность представить по прозвищам остальных. Правда, так сразу юноша их тоже не запомнил. По ходу дела разберётся, кто есть кто.

А вот капитан удивил. Вернулся он не один, но вот последнего военного зрелого возраста где-то потерял. Рядом с Бородачом шёл очень уж знакомый низкорослый паренёк в форме. Лицо старшего было злобным до мурашек. Он тащил парня чуть ли не за шкирку, хотя тот совсем не сопротивлялся.

Негодование его было даже большим, чем при появлении Танзина. И маг легко понял, почему. Он сам на высоком уровне, как и все напарники, а вот внезапный новенький — на среднем.

Ветер три «эс», земля два «эс» — неугомонный Чжан Хоу за полтора года неплохо развился для обычного мага. К тому же у него есть ложное душевное семя стихии земли. Минимум трехкратное усиление!

Армия, судя по всему, тоже хорошо годится для развития магии. Если, конечно, работать.

— Что произошло? — хмуро бросил Фонарь, скрестив руки. — К чему нам ещё один сопляк?

— Американец очень вовремя слёг с лиственной лихорадкой, которую, похоже, подцепил в лесах Хубэя. А этого взял, потому что разведчик из него что надо, и он не раз это показывал.

Приглядитесь.

— И правда, издали не признал, — хмыкнул Четырехпалый. — С Мартышкой наш охотник получит недостающую ему надёжность, — похоже, он специально это произнёс в лоб, чтобы мужчины (ни одной женщины в команде не оказалось) перестали косо смотреть на Лэя.

— Давно не виделись, Чжан Хоу, — подал голос Лэй, обозначая, что знает этого мага. — Как жизнь, как Хэ Юй?

Одноклассник, как и военные, опешил, но в глазах его появились проблески узнавания. Они столько лет учились вместе, а также фальшивый образ Цю Фейляо может помочь вспомнить.

Только вот лицо приятеля вскоре озарила ещё большее удивление.

— Так это выходит, что знаменитый Лэй Танзин и Чен Юан — один и тот же человек?

— Неужели тебе Мо Фань не рассказывал?

— О боже, — Четырехпалый замахал руками, останавливая их. — Наболтаетесь в пути, раз уж знакомы, а сейчас время отправляться.

— Повторяю ещё раз и двоим сразу, — снова посерьёзnel Бородач, а Танзин захотел оказаться с ним в разных автомобилях. — Из вас главный — Мартышка. Он займётся самой разведкой и научит тебя азам. Ты же будешь его защищать. Насколько мне известно, убивать монстров ты точно умеешь.

— Осталось только прозвище для него, — заметил кто-то из солдат, а Четырехпалый подхватил:

— Конечно. У тебя есть варианты? — повернулся к юноше.

Лэй не стал придумывать ничего нового и воспользоваться тем, к чему привык ещё в городе Бо. Пускай и сформировалось оно по чистой случайности.

— В самом начале охотничьего пути я был Мелким. Им, пожалуй, и останусь.

Все засмеялись. Разве тут есть что-то странное?

— Я, конечно, столько времени с тобой не общался... — Чжана, судя по всему, совсем не волновал тот факт, что они в принципе не общались: всё только через Мо Фаня. Хотя неделя с «Цю Фейляо» своё дело сделала, по всей видимости. — Однако ты совсем не смахиваешь на малька, дружище. Ни внешностью, ни тем более характером.

— А ты обо мне будто бы всё знаешь, — буркнул Танзин, чем-то напоминая поведением типичную Нин Сюэ. — Дуй в автомобиль, мы не для разговоров здесь.

Вездеходы, вне всяких сомнений, были особенными. Военная модификация со встроенными глушителями магии. По природе чем-то напоминают тот камешек, который ещё в школе ему подложили на экзамене.

Сама технология не так уж и нова: ей меньше семи лет. А массово применяться в армии стала совсем недавно. Охотники первые приспособили подобные вещицы под свои нужды.

Тем не менее далеко не уедешь — уже в оранжевой зоне завеса сбоят и есть шанс быть обнаруженным.

Нет у государства столько денег, чтобы обеспечить каждый автомобиль глушителями высокого класса. Да и производить их — такое себе удовольствие.

Лэй делил салон вместе с Четырёхпалым, севшим за руль, и мужчиной за сорок, которого звали непонятым прозвищем — Фоль. В двух других сидели по четверо. Итого их одиннадцать.

Немаленькая группа со множеством магов высокого уровня. По сути это подвижный спецотряд, который используют в разных точках страны.

А Мартышка, по всей видимости, просто здесь служил, переведённый то ли из Бо, то ли откуда-то ещё, и в итоге попал под горячую руку.

Американец заболел... Лиственная лихорадка — это разве не нечто похожее на инфекцию Пин Чжоулуна?

И псевдоним интересный. С чего вдруг Американец?

— А почему Фоль? — спросил Лэй из чистого любопытства. В какой-то мере это действительно забавно — давать и узнавать прозвища, а потом их объяснять.

— Рассказывай сам, — вяло бросил солдат, обращаясь к водителю, и отвернулся к окну. Похоже, он не в настроении.

— Не переживай, — Четырёхпалый что, мысли читает? — Это с его детства пошло. Когда он был маленький и только-только узнал о магии, то очень её испугался. Боясь, что она ему расплавит мозг или сделает ещё какую-нибудь гадость, ходил с шапочкой из фольги. Не помню точно, но дело обстояло примерно так, — молодой мужчина хмыкнул. — Фоль давным-давно из этого вырос, но это не мешает ему оставаться для всех нас Фолем.

И да, Четырёхпалый вполне может если не читать мысли, то хотя бы их чувствовать. Лэй не выставил непробиваемую защиту, чтобы лишний раз вопросов не вызывать, вот и маг духа прокрался.

Действительно элитный отряд. Надо и остальных на стихии проверить.

Лэй тоже припал к окну. Они выехали за безопасную зону и катили по едва заметной тропе, едва там помещаясь. Уже в метре от автомобиля стояли деревья, и вилять между ними приходилось немало.

Увы, но нормальных дорог здесь не может быть по определению.

Мобильные телефоны и прочую электронную технику они отключили и сложили в хранилище Бородача. Точно так же поступали студенты в Цзинь Лине.

Парень понимал, что последующие недели проведёт в отрыве от цивилизации. Если бы не тесная связь с Ми, то он мог совсем остаться без информации о происходящем в мире.

Он с любимой во время его ночных дежурств будет видеться в пространственном хранилище и недолго болтать. Связь включать не хочется, чтобы бонусом не получить обмен знаниями.

Сиань встретил их неприлично ярким солнцем, когда на улице лишь начало лета.

Только начались каникулы, как Мо Фаня с Цзян Шаосюй тут же отправили «на работу», так что об отдыхе им мечтать не приходится.

Парень неохотно натянул на голову кепку и повёл подругу по перрону. Состав только-только приехал.

Встречать их никто не будет — с этого момента они действуют самостоятельно.

— Повторяю ещё раз: мы день обустроиваемся здесь, а потом отправляемся в поход к северо-восточной группе деревень, — недовольно бурчал юноша, которого энергичность девушки и её желание позаниматься не относящимися к делу вещами попросту раздражали. — Никаких магазинов до завершения миссии.

— А насчёт... — обиженно протянула Цзян Шаосюй, никак не примиряющаяся с тем, что в их дуэте главный — Мо.

Он, к слову, её перебил:

— Будешь выделываться — отсели в другой номер, — отрезал парень. Эту девушку необходимо держать в узде, иначе проблем станет выше крыши.

Им и без того придётся торчать за безопасной зоной рядом со столицей мертвецов, так ещё и резкое оживление магического суда незадолго до отправки настораживало.

Тан Юэ обо всем рассказывала лишь обрывочно, но по сей видимости, суду удалось найти зацепки касаясь Чёрной Церкви. И это несмотря на то, что все думали: китайскую опухоль давно вырезали.

В Сиань скрытно прибывают сильные и влиятельные маги. Как будто город собрались от чего-то защищать.

Мо Фань не рассказывал об этом спутнице. Лишний раз тревожить её, хоть она и не из пугливых, не хотелось.

Они ожидали на автобусной остановке, юноша хмурился. Ещё ничего не случилось, но настроения совсем не было. И это, похоже, передалось напарнице.

— А ведь если подумать, — вдруг вспомнила она. — Мой брат не раз бывал в Сиане. Он тоже здесь что-то искал и, как ни печально, не нашёл.

Любой разговор о её пропавшем без вести родственнике мигом сбивает даже самый позитивный настрой.

— А ты уверена в этом? — Мо Фань поддерживал разговор, да и Цзян Шаосюй невзначай может сказать что-нибудь интересное.

Старший брат девушки изучал и искал тотемов. Любая информация о нём, которой нет в документах, тоже может стать зацепкой.

— Ну да. Он из походов постоянно всякое барахло тягал, думая, что что-то окажется не бесполезным, — она вздохнула. — Правда, редко это было. Дома я практически его не видела.

— И ты только сейчас это говоришь? — вскинулся юноша. — Мы ведь можем сами посмотреть на них. Вдруг увидим то, чего не заметил Цзян Шаоцзюнь.

— Как будто мы хоть на каплю лучше него разбираемся в этом вопросе, — она вдруг фыркнула, глядя в горизонт: подъезжал автобус. — Я сто раз всё разглядывала, надеясь, — на пару секунд замолчала. — Пусто. К специалистам тоже обращалась — ноль проку. Откровенное барахло.

— Я всё равно хочу посмотреть сам, — произнёс Мо Фань, сжимая в кулаке амулет.

Есть шанс, что он откликнется и даст подсказку.

— После миссии, раз тебе так угодно, — кажется, девушка почему-то была раздражена. — Хотя я ещё не раз повторю, что это бесполезная трата времени.

Целый склад разнообразных артефактов и не совсем, которые за годы нашёл брат — бесполезно? Для неё — вполне, но для парня это пока что представляет огромный интерес. Пора кулону поработать нормально, а не только души пожирать.

Автобус остановился и раскрыл двери. Двое вошли внутрь и отправились в сторону гостиницы.

Как бы им тут на целое лето не застрять. Нехорошо получится.

Где-то в черте Сианя стояла девушка. Вокруг — ни души, а на предплечье сидела крупная чёрная птица.

Она смотрела на зверя, не говоря ни слова. Он прекрасно понимал, что ему предстоит сделать, если вдруг случится беда. В это время в городе её уже не будет, да и сил, чтобы собственноручно защитить целый мегаполис, у неё нет.

Никто её не просил — птицу волшебница решила оставить сама. Но теперь она уверена в том, что с Сианем не случится того, что случилось с городом Бо.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1544070>